

С. М. Соловьёв

**История России с
древнейших времен**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. М. Соловьёв**
История России с древнейших времен: Том 3 / С. М. Соловьёв – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 856 с.

ISBN 978-5-518-10434-1

ISBN 978-5-518-10434-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

важнѣйшимъ князьямъ, и то при описаніи ихъ кончины, гдѣ лѣтописецъ обыкновенно въ украшенной рѣчи говоритъ имъ похвалы. Ярославъ I-й называется великимъ княземъ Русскимъ; здѣсь слово: Русскій, однозначительно съ всероссійскій, князь всея Руси, потому что Ярославъ, по смерти брата Мстислава, владѣлъ, за исключеніемъ Полоцка, всѣми Русскими водостями. Послѣ Ярослава названіемъ великаго князя величается сынъ его Всеволодъ, внукъ Мономахъ, правнукъ Мстиславъ, сыновья и внуки послѣдняго, но все только при описаніи кончины. Рюрикъ Ростиславичъ называется великимъ княземъ при жизни, и тогда, когда онъ не былъ еще старше всѣхъ на Руси, не сидѣлъ еще въ Кіевѣ; изъ этого можно заключить, что названіе: «Великій Князь» употреблялось иногда просто изъ учтивости, отъ усердія пишущаго къ известному князю, не имѣло еще постоянного, опредѣленнаго смысла ². Но если въ южной лѣтописи мы такъ рѣдко встрѣчаемъ названіе: «Великій Князь», то въ сѣверной Руси оно начинаетъ прилагаться постоянно къ имени Всеволода III-го и сыновей его, державшихъ старшинство; здѣсь даже это названіе употребляется одно безъ собственнаго имени для означенія Всеволода III-го ³. Великими Князьями всея Руси названы Мономахъ при описаніи его кончины, и Юрій Долгорукій при описаніи кончины Всеволода III-го, первый съ достаточнымъ правомъ; второй, какъ видно, изъ особеннаго усердія сѣвернаго лѣтописца къ князьямъ своимъ. Въ одномъ мѣстѣ лѣтописи, въ похвалѣ Мономаху и сыну его Мстиславу, слово: «великій» поставлено позади собственныхъ именъ ихъ ⁴; также неразъ поставлено оно позади имени Всеволода III-го, но одинъ разъ явно для отличія его отъ другаго Всеволода, князя Рязанскаго ⁵.

Мы видѣли, каковы были отношенія старшаго князя къ младшимъ; видѣли, что старшій, если онъ былъ только названнымъ, а не настоящимъ отцемъ для младшихъ, распоряжался обыкновенно съ вѣдома, совѣта и по договору съ послѣдними: отсюда понятно, что когда князь избавлялся отъ родичей, становился единовластителемъ, то вмѣстѣ онъ дѣлался чрезъ это и самовластителемъ въ странѣ; вотъ почему слово «самовластецъ» въ лѣтописи употребляется въ значеніи «единовластецъ»; такъ сказано про Ярослава I-го, что по смерти брата своего Мстислава онъ сталъ самовластецъ въ Русской землѣ. Для означенія высшей власти,

также изъ большей учтивости и усердія, относительно князей употреблялись слова: «Царь, царскій»; такъ Юрій Долгорукій говоритъ племяннику Изяславу: «Дай мнѣ посадить сына въ Переяславѣ, а ты сиди *царствуя* въ Кіевѣ», т.-е. «а ты владѣи Кіевомъ спокойно, независимо, безопасно, не боясь никого, и не подчиняясь никому.» Говоря объ епископѣ Феодорѣ, лѣтописецъ прибавляетъ, что Богъ спасъ людей своихъ рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою, *царскою* правдиваго, благовѣрнаго князя Андрея. Когда послѣ Рутскаго сраженія войны Изяславовы, нашедши своего князя въ живыхъ, изъявили необыкновенную радость, то лѣтописецъ говоритъ, что они величали Изяслава какъ Царя. Даниилъ Заточникъ пишетъ къ Юрію Долгорукому: «Помилуй меня, сынъ Великаго Царя Владиміра ⁶!» Жена Смоленскаго князя Романа причитаетъ надъ гробомъ его: «Царь мой благій, кроткій, смиренный!» Употребляются выраженія: «самодержецъ» и Греческое: «кирь ⁷.» Въ изустныхъ обращеніяхъ къ князьямъ употреблялось слово: «господинъ», или чаще просто: «князь», иногда то и другое вмѣстѣ.

При спорности правъ, при неопредѣленности отношеній, новый старшій князь иногда нуждался въ признаніи и родичей, и горожанъ, и пограничнаго варварскаго народонаселенія ⁸; отъ нихъ ото всѣхъ приходили къ нему послы съ зовомъ идти на столъ. Первымъ знакомъ признанія князя владѣющимъ въ извѣстной волости было посаженіе его на столъ; этотъ обрядъ считался необходимымъ, безъ него князь не былъ вполнѣ княземъ и потому къ выраженію: «вокняжился» прибавляется: «и сѣлъ на столъ ⁹.» Это посаженіе происходило въ главной городской церкви, въ Кіевѣ и Новгородѣ у Св. Софій. Для указанія того, что князь садился на столъ по законному преемству, принадлежитъ къ роду княжескому и не изгой въ этомъ родѣ, употреблялось выраженіе: «сѣлъ на столъ отца и дѣда ¹⁰.» Признаніе князя сопровождалось присягою, цѣлованіемъ креста: «Ты нашъ князь!» говорили присягавшіе. Когда родовое право князя было спорное, когда его признанію предшествовало какое-нибудь особенное обстоятельство, измѣнить или поддержать которое считалось нужнымъ, то являлся рядъ, уговоръ: такъ видимъ уговоръ о тиунахъ съ Ольговичами, Игоремъ и Святославомъ по смерти старшаго брата ихъ Всеволода. По смерти Изяслава Мстиславича братья его Ростиславъ былъ поса-

жить въ Кіевѣ съ уговоромъ, чтобъ почитать дядю своего Вячеслава какъ отца; рядъ и цѣлованіе креста назывались *утвержденіемъ*. Ряды по тогдашнимъ отношеніямъ бывали тройкіе: съ братьею, дружиною, горожанамъ ¹¹.

Князь и въ описываемый періодъ времени, какъ прежде, заботился о строѣ земскомъ, о ратяхъ и объ уставѣ земскомъ. Онъ сносился съ иностранными государями, отправлялъ и принималъ пословъ, велъ войну и заключалъ миръ. О походѣ иногда самъ князь объявлялъ народу на вѣчѣ; мы видѣли, какъ во время усобицы Изяслава Мстиславича съ дядею Юріемъ Кіевляне сначала не могли рѣшиться поднять рукъ на сына Мономахова, старшаго въ племени, послѣ чего Изяславъ долженъ былъ ограничиться одними охотниками, людьми себѣ преданными; въ Новгородѣ замѣчаемъ такія же явленія; вообще народонаселеніе очень неохотно брало участіе въ княжескихъ усобицахъ. Князья обыкновенно сами предводительствовали войскомъ, рѣдко посылали его съ воеводами; кромѣ личной отваги, собственной охоты къ бою, мы видѣли и другую причину тому: безъ князя полки бились вяло, боярина не всѣ слушались, тогда какъ значеніе воеводы тѣсно соединялось съ значеніемъ князя. Старшему, большому князю считалось неприличнымъ предводительствовать малымъ отрядомъ: такъ однажды Берендѣи схватили за поводъ коня у Кіевского князя Глѣба Юрьевича и сказали ему: «Князь, не ѣзди; тебѣ прилично ѣздить въ большомъ полку, когда себерешься съ братьею, а теперь пошли кого-нибудь другаго изъ братьи» ¹². Для молодыхъ князей считалось почетомъ ѣздить съ передовымъ полкомъ, потому что для этого требовалась особенная отвага ¹³. Право рядить полки передъ битвою принадлежало старшему въ войскѣ князю ¹⁴; и сохранялось еще преданіе, что добрый князь долженъ первый начинать битву; въ старину маленькаго Святослава перваго заставили бросить копье въ Древліянь; въ описываемое время Изяславъ Мстиславичъ и Андрей Боголюбскій первые вѣзжали въ неприятельскіе поля.

Князю принадлежало право изданія судебныхъ уставовъ: послѣ Ярослава сыновья его—Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ съ пятью боярами (Тысяцкими) собрались для сдѣланія нѣкоторыхъ измѣненій въ судебномъ уставѣ отцовскомъ; Владиміръ Мономахъ съ боярами установилъ законъ о рѣзахъ или процентахъ; здѣсь мож-

но видѣть разницу въ княжескихъ отношеніяхъ, когда старшимъ быть братъ и когда быть отецъ остальнымъ князьямъ: Изяславъ для перемѣны въ уставѣ собирается съ братьями, а Мономахъ не имѣеть нужды созывать сыновей, которые во всякомъ случаѣ обязаны принять уставъ отцовскій, при немъ видимъ только Иванка Чудиновича, Черниговскаго боярина (Олгова мужа), быть можетъ присланнаго принять участіе въ дѣлѣ отъ имени своего князя. Князю попрежнему принадлежали судъ и расправа; во время болѣзненной старости Всеволодовой до людей перестала доходить княжая правда; Мономахъ между другими занятіями князя помѣщаетъ *оуправливаніе* людей; лѣтописецъ, хваля князя Давыда Смоленскаго, говоритъ, что онъ казнилъ злыхъ, какъ подобаетъ творить царямъ. Для этого *оуправливанія*, суда и расправы князья объѣзжали свою волость, что называлось ѣздить, быть *на помоды* ¹⁵. Князь изъ числа приближенныхъ къ себѣ людей и слугъ назначалъ для отправления разныхъ должностей, въ посадники, тиуны, и т. п.; онъ налагалъ подати.

Доходы казны княжеской состояли попрежнему въ данихъ. Мы видѣли, что покоренныя племена были обложены данью: нѣкоторые платили мѣхами съ дыма или обитаемаго жилища, нѣкоторые по шлагу отъ рала; встрѣчаемъ извѣстія, что и во времена лѣтописца подчиненное народонаселеніе платило дань, возило повозы князьямъ, что послѣдніе посылали мужей своихъ по областямъ для сбора дани: такъ Янъ Вышатичъ приходилъ за этимъ отъ князя Святослава на Бѣлоозеро; такъ Олегъ Святославичъ, овладѣвъ землею Муромскою и Ростовскою, посажалъ посадниковъ по городамъ и началъ брать дани. Въ уставной грамотѣ Смоленскаго князя Ростислава епископѣ Смоленской (1150 г.) говорится, что въ погостахъ каждый платитъ свою дань, и передъ меръ, также платятъ *истужники*, по силѣ, кто что можетъ, и съ княжества Смоленскаго сходило дани болѣе 3.000 гривенъ; кромѣ дани въ грамотѣ Ростиславовой упоминается *помодье* и *поморodie* ¹⁶. Извѣстно также, что Кіевскій князь получалъ дань изъ Новгорода ¹⁷. Другими источниками дохода для казны княжеской служили пошлины торговыя, судныя, для старшаго князя дары отъ младшихъ, наконецъ доходы съ частной собственности, земель, князьямъ принадлежавшихъ. Эта частная собственность вѣроятно произошла вслѣдствіе перваго занятія, населенія земель пустыхъ, ни-

кому не принадлежавших; потомъ средствомъ приобрѣтенія была купля: о купленныхъ князьями слободахъ прямо свидѣтельствуется въ летописи подъ 1158 годомъ¹⁸; наконецъ источникомъ приобрѣтенія могло служить отнятіе земель у провинившихся бояръ и другихъ людей: когда, напримѣръ, одинъ князь изгонялъ изъ волости другаго, то отбиралъ у бояръ послѣдняго ихъ имущество. При общемъ родовомъ владѣніи, князья, разумѣется, имѣли частную собственность, разбросанную въ разныхъ волостяхъ: отецъ раздавалъ сыновьямъ села свои безъ всякаго соответствія столамъ, на которыхъ они должны были сидѣть, тѣмъ болѣе, что столы эти не были постоянные; можно думать также, что въ описываемое время, при общемъ родовомъ владѣніи, князья не уговаривались, какъ послѣ, не приобрѣтать земель куплею въ чужихъ волостяхъ. На земляхъ, принадлежавшихъ князьямъ въ частную собственность, они могли строить города и отдавать ихъ дѣтямъ въ частную же собственность: такъ, думаемъ, Владимиръ Мономахъ, построивши Городецъ Остерскій на своей землѣ, отдалъ его въ частную собственность младшему сыну Юрию, и тотъ владѣлъ имъ, будучи княземъ Суздальскимъ; такъ Ростиславъ Мстиславичъ, князь Смоленскій, получилъ отъ дѣда или отца въ частную собственность земли или доходы въ Суздальской области¹⁹; такъ Ярополкъ Изяславичъ, княжившій въ Туровѣ и на Волыни, имѣлъ разныя частныя волости, даже около Кіева, и отдалъ ихъ всѣ при жизни въ Печерскій монастырь.

Земли, составлявшія частную собственность князей, были населены челядью; здѣсь-то на этихъ земляхъ князья устроивали себѣ дворы, гдѣ складывалось всякаго рода добро. На Путивльскомъ дворѣ Святослава Ольговича было семь сотъ человѣкъ рабовъ, кладовыя (скотницы), погреба (бретьяницы), въ которыхъ стояло пять сотъ берковцевъ меду, 80 корчагъ вина; въ селѣ у Игоря Ольговича былъ устроенъ дворъ добрый, гдѣ много было вина и меду и всякаго тяжелаго товара, желѣза и мѣди, на гумнѣ было 900 стоговъ. Большія стада составляли одно изъ главныхъ богатствъ княжескихъ: подъ Новгородомъ Сѣверскимъ неприятели взяли у Ольговичей 3000 кобылъ и 1000 коней. Значеніе этихъ земель, дворовъ, запасовъ для князей показываетъ ихъ названіе: *жиць*. «Братья! говоритъ Святославъ Ольговичъ Давыдовичамъ: землю вы мою повоевали, стада мои и братнія

взяли, жито пожгли и всю жизнь погубили!» Изяславъ Мстиславичъ говорилъ дружинѣ о Черниговскихъ князьяхъ: «Вотъ мы седа ихъ пожгли всѣ и жизнь ихъ всю, а они къ намъ не выхоятъ; такъ пойдемъ къ Любечу, тамъ у нихъ вся жизнь.»

Взглянемъ теперь на жизнь князя Русскаго въ описываемое время, отъ дня рожденія до смерти. При рожденіи младенца въ семьѣ княжеской давалось ему одно имя Славянское, или Варяжское, которое называлось *княжимъ* именемъ, а при св. крещеніи другое по Греческимъ свитцамъ; первое употреблялось преимущественно; оба давались въ честь кого-нибудь изъ старшихъ родственниковъ, живыхъ или умершихъ ²⁰; этотъ обычай употреблялся относительно младенцевъ обоюго пола ²¹. Есть извѣстіе, что при самомъ рожденіи князю назначалась волость, городъ ²²; давалась ли эта волость изъ частной собственности князя—отца, или новорожденный считался княземъ этой волости, города и мѣнялъ его въ послѣдствіи по общему племенному и родовому распорядку,—рѣшить нельзя. Восприемниками при купели бывали князья-родичи ²³. Лѣтъ двухъ, трехъ, четырехъ надъ младенцемъ мужскаго пола совершался обрядъ—*постриги*, то-есть первое стриженіе волосъ, сопровождаемое церковнымъ благословеніемъ, посаженіемъ малютки на коня и пирами въ отцовскомъ домѣ; иногда постриги дѣлались въ именины постригаемаго, иногда постригали двухъ князей разомъ. Для воспитанія князей употреблялись попрежнему кормилицы; о воспитаніи княженъ встрѣчается въ лѣтописи слѣдующее извѣстіе подъ 1198.годомъ: «родилась дочь у Ростислава Рюриковича, и назвали ее Евфросиньей, прозваніемъ Изморадъ, то-есть дорогой камень; пріѣхалъ Мстиславъ Мстиславичъ (Удалой) и тетка ея Передслава, взяли ее къ дѣду и бабкѣ, и такъ воспитана она была въ Кіевѣ на Горахъ.» Участвовали въ походахъ и разсылались по волостямъ князя очень рано, иногда пяти, семи лѣтъ. Женили князья сыновей своихъ также вообще довольно рано, иногда одиннадцати лѣтъ ²⁴, дочерей иногда выдавали замужъ осьми лѣтъ; вотъ описаніе свадьбы дочери Всеволода III, Верхуслavy, вышедшей за Ростислава Рюриковича, княжившаго въ Бѣлгородѣ: «Послалъ князь Рюрикъ Глѣба, князи Туровскаго, шурина своего съ женою, Славна Тысяцкаго съ женою, Чурыню съ женою, и другихъ многихъ бояръ съ женами, къ Юрьевичу великому Всеволоду, въ Суздаль, вести

дочь его Верхуславу за сына своего Ростислава. На Борисовъ день отдать великій князь Всеволодъ дочь свою Верхуславу, и далъ за нею безчисленное множество золота и серебра, и сватовъ одарить большими дарами и отпустилъ съ великою честію; ѣхалъ онъ за милою своею дочерью до трехъ становъ, и плакали по ней отецъ и мать, потому что была она имъ мила и молода: только осьми лѣтъ; великій князь послалъ съ нею сына сестры своей Якова съ женою, и иныхъ бояръ съ женами. Князь Рюрикъ, съ своей стороны, сѣигралъ сыну Ростиславу свадьбу богатую, какою не бывало на Руси, пировали на ней слишкомъ 20 князей; снохъ же своей далъ много даровъ и городъ Брягивъ; Якова свата и бояръ отпустилъ къ Всеволоду въ Суздаль съ великою честію, одаривши ихъ богато.» Изъ этого извѣстія, какъ изъ многихъ другихъ ²⁵, мы видимъ, что браки устроивались родителями брачующихся; видимъ, что лица, употреблявшіяся для переговоровъ, посылаемая за невѣстою отъ женихова отца, и провожавшія невѣсту со стороны ея отца, назывались *сватами*; отецъ невѣсты снабжалъ ее золотомъ и серебромъ, *давалъ за нею или по ней*, что ясно указываетъ на приданое, тогда какъ свекоръ давалъ снохѣ дары и городъ для ея содержанія; что княгини имѣли города, видно и изъ другихъ мѣстъ лѣтописи ²⁶; въ нѣкоторыхъ небогатыхъ волостяхъ упоминаются у княгинь только села ²⁷; княжны, не вышедшія замужъ, оставшіяся въ волостяхъ отцовскихъ или братнихъ, имѣли также села ²⁸.

Князья вступали въ бракъ преимущественно въ своемъ родѣ, въ седьмой и даже шестой степени родства, въ шестой и пятой степени свойства ²⁹; вступали въ родственные союзы съ соседними владѣтельными домами: Скандинавскими, Англо-Саксонскимъ, Польскимъ, Чешскимъ, Венгерскимъ, Византійскими, очень часто съ ханами Половецкими ³⁰; иногда наши князья брали женъ изъ прикавказскаго народа Ясовъ ³¹; наконецъ женились на дочеряхъ бояръ (Новгородскихъ) и даже выдавали дочерей своихъ за бояръ ³². Мы видѣли, что у князей Святополка Изяславича и Ярослава Галицкаго были незаконные сыновья, которыхъ отцы ничѣмъ не хотѣли отличать отъ законныхъ ³³. Если князья въ первый разъ женились рано, то во второй бракъ вступали иногда очень поздно: такъ Всеволодъ III-й женился вторично слишкомъ 60 лѣтъ. Встрѣчаемъ извѣстія о разводахъ князей по случаю бо-

лѣзни жены и желанія поступить въ монахи ³⁴

О занятіяхъ взрослого князя, сидѣвшаго на столѣ, можно получить понятіе изъ словъ Мономаха къ сыновьямъ: «Не будьте лѣнны ни на что доброе: прежде всего не лѣнитесь ходить въ церкви: да не застанетъ васъ солнце на постели: такъ дѣлывалъ мой отецъ и всѣ добрые мужи. Возвратясь изъ церкви, надобно садиться думать съ дружиною, или людей *оправлявать* (творить судъ и расправу), или на охоту ѣхать, или такъ поѣхать куда, или спать лечь: для спанья время отъ Бога присуждено—полдень.»—Охота составляла любимое препровожденіе времени князей; по словамъ Мономаха, онъ вязалъ руками въ пущахъ дикихъ лошадей, охотился на тура, на оленя, на лося, на вепря, на медвѣдя, на волка (лютатаго звѣря); охотились и на зайцевъ ²⁵, ловили ихъ тенетами; Мономахъ говоритъ, что онъ самъ держалъ весь нарядъ въ ловчихъ, самъ заботился о соколахъ и ястребахъ. Князья отправлялись на охоту на долгое время ²⁶, забирали съ собою женъ и дружину; охотились въ лодкахъ по Днѣпру, изъ Кіева ходили внизъ по этой рѣкѣ до устья Тясмина (до границъ Кіевской и Херсонской губерніи) ²⁷; Игорь Святославичъ въ плѣну у Половцевъ утѣшался ястребиною охотою; въ Никоновскомъ спискѣ о Всеволодѣ Новгородскомъ говорится, что онъ любилъ играть и утѣшаться, а людей не управлялъ, собралъ ястребовъ и собакъ, а людей не судилъ.

Изъ лѣтописныхъ извѣстій видно, что князья три раза въ день садились за столъ: завтракали, обѣдали, ужинали ²⁸; часъ завтрака, обѣда и ужина опредѣлить нельзя, можно видѣть только, что обѣдали прежде полудня; это будетъ понятно, если вспомнимъ, что вставали до свѣта и скоро послѣ того завтракали: при описаніи Липецкой битвы говорится, что князь Юрій прибѣжалъ во Владиміръ о полудни, а битва началась въ обѣдную пору (въ обѣдъ годъ) ²⁹; въ полдень уже ложились спать. Князья попрежнему любили пировать съ дружиною. Кромѣ дружины они угощали иногда священниковъ: такъ лѣтописецъ говоритъ, что князь Борись Юрьевичъ угощалъ въ Бѣлгородѣ на сѣнницѣ дружину и священниковъ; Ростиславъ Мстиславичъ въ Великій постъ, каждую субботу и воскресенье сажалъ за обѣдомъ у себя 12 чернецовъ съ тринадцатымъ игуменомъ, а въ Лавареву субботу съывалъ на обѣдъ всѣхъ монаховъ Кіевскихъ изъ Печерскаго и другихъ монастырей; въ обыкновенное время угощалъ Печерскую братію по постнымъ днямъ, середамъ и пятницамъ; въ лѣтописи

называется это утѣшеніемъ ⁴⁰. Большіе пиры задавали князья при особенныхъ торжественныхъ случаяхъ: на крестинахъ, постригахъ, именинахъ, свадьбахъ, по случаю прїѣзда другихъ князей, при чемъ гость и хозяинъ взаимно угощали и дарили другъ друга, по случаю восшествія на престолъ: такъ въ Никоновскомъ спискѣ читаемъ, что Всеволодъ Ольговичъ, сѣдши въ Кіевѣ, учредилъ свѣтлый пиръ, поставилъ по улицамъ вино, медъ, перевару, всякое кушанье и овощи. Мы видѣли, что князья иногда сзывали къ себѣ на обѣдъ всѣхъ гражданъ и граждане давали обѣды князьямъ; князья пировали также у частныхъ людей: такъ Юрій Долгорукій передъ смертію пилъ у Осьменика Петрила. Большіе пиры задавали князья по случаю духовныхъ торжествъ, освященія церквей: такъ Святославъ Всеволодовичъ по освященіи Васильевской церкви въ Кіевѣ на Великомъ дворѣ, созвалъ на пиръ духовный митрополита, епископовъ, игуменовъ, весь святительскій чинъ, Кіевлянъ ⁴¹. На пирахъ у князей обыкновенно играла музыка ⁴². Хоронили князей немедленно послѣ смерти, если не было особенныхъ препятствій; такъ на примѣръ Юрій Долгорукій умеръ 15 Мая въ среду на ночь, а похоронили его на другой день въ четвергъ. Родственники бояре, слуги умершаго князя надѣвали черное платье и черныя шапки; когда везли тѣло князя, то передъ гробомъ вели коня и несли стягъ (знамя); у гроба становили копьѣ ⁴³; послѣ похоронъ князя родственники его обыкновенно раздавали богатую милостыню духовенству и нищимъ: такъ Ростиславъ Мстиславичъ по смерти дяди Вячеслава роздалъ все его движимое имѣніе, себѣ оставилъ только одинъ крестъ на благословенье ⁴⁴. Ярославъ Галицкій самъ передъ смертію роздалъ имѣніе по монастырямъ и нищимъ. Родственники, бояре, слуги и народъ плакались надъ гробомъ князя, причитали похвалы умершему; похвала доброму князю въ устахъ лѣтописца состояла въ слѣдующемъ: онъ былъ храбръ на рати, почиталъ, снабжалъ, утѣшалъ духовенство, раздавалъ щедрую милостыню бѣднымъ, любилъ и уважалъ дружину, имѣнія не падали для нея; особенною заслугою выставляется также вѣрность клятвѣ, соблюденіе тѣлесной чистоты, правосудіе, строгость къ злымъ людямъ, безстрашіе предъ сильными, обижающими слабыхъ. Объ одеждѣ князей можемъ имѣть понятіе изъ картины, приложенной къ извѣстному Святославу Сборнику: здѣсь Святославъ и сыновья его, Глѣбъ и Ярославъ, предъ

ставлены въ кафтанахъ не много ниже колѣна; кафтанъ у Святослава зеленый и сверхъ него корзино синее съ краснымъ подбоемъ, застегнутое на правомъ плечѣ красною запоною съ золотыми отводами; у сыновей кафтаны малиноваго цвѣта и золотыя пояса съ четырьмя концами. Воротники, рукава у молодыхъ князей, подоль у Ярослава кафтана и края Святослава корзана наведены золотомъ; подоль Святослава и Глѣбова кафтановъ красный; у маленькаго Ярослава отъ шеи до пояса золотая обшивка съ тремя поперечными золотыми полосами; сапоги у Святослава зеленые, у Ярослава красные, у обоихъ востроносые. На молодыхъ князьяхъ высокія синія шапки съ красными наушниками и зеленоватымъ подбоемъ (если только не принимать этого подбоя за особенную нижнюю шапку); на Святославѣ шапка не такъ высокая, желтоватаго цвѣта, съ синими наушниками и темнокрасною опушкою; на маленькомъ Ярославѣ синяя, не очень высокая. Святославъ и Романъ съ усами безъ бородъ. На княгинѣ покрывало, завязанное подъ бородою; верхняя одежда краснаго цвѣта съ широкими рукавами, съ широкою, желтою полосою на подолѣ и съ золотымъ поясомъ, видны рукава нижней одежды съ золотыми поручами; башмаки золотые.

Отношенія князя къ дружинѣ оставались, въ главныхъ чертахъ, прежнія. При Ярославѣ произошелъ новый наборъ дружины; но при сыновьяхъ его уже начались усобицы, перемѣщенія князей изъ одной волости въ другую; легко понять, какъ такой порядокъ вещей долженъ былъ дѣйствовать на положеніе дружины. Дружинники должны были или перебѣжать вмѣстѣ съ князьями изъ одной волости въ другую, или, оставаясь въ прежней, вступая въ службу новаго князя, ждать, что старая дружина послѣдняго, которая пріѣдетъ съ нимъ изъ прежней волости, займетъ первое мѣсто: въ княженіе Всеволода Ярославича и племянника его Святотополка мы видимъ ясныя указанія лѣтописца на подобныя отношенія старой и новой дружины при перемѣнѣ князей. Таково было непріятное положеніе дружины и при безспорныхъ смѣнахъ князей: но каково же было ея положеніе при борьбахъ, усобицахъ, когда одинъ князь силою выгонялъ другаго изъ волости? Тогда дружина побѣжденнаго князя по необходимости должна была бѣжать съ нимъ изъ прежняго города въ другой какой-нибудь, уступая мѣсто дружинѣ побѣдителя. Такимъ образомъ вслѣдствіе